

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Вильмонт Екатерина Николаевна.

В46 Свои погремушки / Екатерина Вильмонт. —
Москва: Издательство АСТ, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-17-116219-1 (С.: Романы Екатерины Вильмонт)

В оформлении используется картина

Пьер Огюст Ренуар «Les Parasolles»

Дизайнер — Екатерина Фerez

ISBN 978-5-17-116217-7 (С.: Бестселлеры Екатерины Вильмонт)

Дизайнер — Иван Кузнецов

Фото автора — Светлана Стуканёва

Вот уж воистину — в каждой избушке свои погремушки!
И эти погремушки разрушили избушку Златы до основания.
Но есть два человека, готовых протянуть ей руку помощи. Что
возьмет верх — разум или чувство?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вильмонт Е.Н., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Книга первая

НЕ
ОРЛЫ

В каждой избушке свои погремушки

«Хороший ты мужик, Андрей Егорыч, но не орел!»

Из старого фильма «Простая история»

Дождь лил как из ведра! Егор замер в растерянности. До машины было метров сто, а зонт остался в багажнике. Можно, конечно, добежать, но что за вид у него будет? А появляться там, куда он спешит, мокрой курицей не годится. Да хоть мокрым петухом — тоже не дело. А время поджимает. Дождь не ослабевал. Засада! Он увидел, что по ступенькам взбегают женщина под большим голубым зонтом с розовыми цветами. Один рукав ее костюма все равно был мокрым. Женщина, заскочив под козырек здания, стряхнула воду с зонта и вдруг протянула его Егору.

— Возьмите!

— Спасибо огромное! — обрадовался Егор. — Но как же вы?

— Надеюсь, когда я буду уходить, дождь кончится, — ослепительно улыбнулась женщина.

— Дайте ваш телефон, я верну!

— Да не нужен он мне! Я его терпеть не могу, такой безвкусный! А дома у меня еще пять зонтов! Берите, берите! Я же вижу, вы нервничаете, спешите, наверное. В такую дождину никто вас не осудит за эти цветочки!

Она сунула зонт ему в руки и вбежала в здание. Раздумывать было некогда. Егор побежал к машине под стопроцентно дамским зонтиком, но едва он плюхнулся на сиденье, как дождь внезапно прекратился.

Черт знает что! И куда мне теперь девать эту красоту? Он бросил сложенный зонт назад, на пол, с него текло. Но зато с меня не течет. Идиот, сказал он самому себе, заметив на переднем сиденье свой собственный зонт, черный, очень большой, истинно мужской, купленный когда-то в Милане примерно в такую же погоду. И он поехал на переговоры, совершенно забыв о безвкусном дамском зонтике.

А вечером он поехал к маме.

— Егорушка! — обрадовалась Мария Андреевна. — Как твои дела? Выглядишь не очень... Ужинать будешь?

— Буду, мамочка! Я привез картошку, молоко, минералку, чтоб тебе не таскать.

— Спасибо, милый, иди мой руки!

Он покорно пошел мыть руки. Он любил, когда мама обращалась с ним как с ребенком. Его это ничуть не раздражало, а, напротив, умиляло.

— Ну, что у тебя нового? — спросила мама.

— Да ничего особенного, кручусь...

— Ну все же не так крутишься, как когда был следователем.

— Да не сказал бы, просто адвокатам лучше платят, — улыбнулся Егор.

— А когда ты, наконец, женишься?

— Не собираюсь пока. С меня одной женитьбы хватило. Сыт по горло.

— Ну не все же женщины такие, как твоя Зоя.

— Да нормальная она была, просто быть женой следователя дело нелегкое.

— Но вот твой отец тоже был следователем...

— Мама, сравнила тоже! Отец был важняком в Генпрокуратуре, а я просто следаком на земле.

— Но начинал-то твой отец тоже простым следаком.

— Значит, ты его сильно любила. Да и вообще, не равняй Зойку с собой. Смешно просто...

Мама погладила Егора по голове, поцеловала в макушку.

— Короче, мама, оставим эту тему. Пока что мне не встретилась достойная кандидатка.

— А как же Танечка? Такая милая девушка...

— Да, довольно милая. Но не настолько милая, чтобы на ней жениться.

— Какой ты циник, Егорка!

— В наше время без здорового цинизма не проживешь.

— А я хочу внуков!

— Знаешь, мамуля, я мог бы, конечно, сострогать тебе внучка, но все-таки мне для этого как минимум нужно хорошее полено и художественные способности папы Карло. И потом кроме таланта папы Карло я должен обладать еще талантом Пигмалиона...

— Господи, сын, что ты плетешь, — поморщилась мама. — Просто уши вянут... Между прочим, тут ты пошел в отца. Он тоже, когда хотел от меня отвязаться, придумывал черт-те какую чепуху, валил в одну кучу Раскольников и Чацкого, или Хемингуэя и Тарапуньку со Штепселем... Тот еще был балабол! И ты такой же.

— Но ведь тебе, мамуля, наверняка приятно обнаруживать в сыне черты горячо любимого мужа?

— Приятно, не скрою, но...

— Все, мамуля, спасибо за ужин, я побежал!

— Погоди, торопыга, вот, возьми, я тут все приготовила, хоть два дня нормально поешь, а то знаю я тебя — в лучшем случае закажешь на дом пиццу.

— Ты отстала от жизни, мамочка, сейчас можно на дом заказать абсолютно все, что угодно.

— Но это ж, наверное, очень дорого...

— Не очень. И потом, я этим нечасто пользуюсь.

— А Танечка тебе не готовит?

— Танечка? Один раз она решила сварить мне свежие щи... Страшно вспомнить, напихала туда кинзы и чеснока.

— Какой кошмар! — искренне ужаснулась Мария Андреевна.

— И к тому же назвала эти щи зелеными.

— Но позволь, зеленые щи это щавель... Ну или, на худой конец, крапива!

— То-то и оно! Я пытался ее вразумить, а она обиделась и заявила, что больше не станет мне готовить.

— А ты что?

— Я сказал — слава богу...

— Егорка, ты хам!

— Да ладно, мамочка!

— Она всерьез обиделась?

— Обиделась — и слава богу!

— То есть ты с ней порвал?

— Это она со мной вроде как порвала. А я обрадовался.

— У тебя есть другая?

— Пока нет. И хорошо. Никто не достает, по крайней мере. Все, мамуля, я побежал. Спасибо за провиант! Если что-то нужно, звони!

— Посмотрим!

Как мне повезло с мамой! Она такой прелестный легкий человек... Я всегда с удовольствием езжу к ней.

Мамину сумку с провиантом он поставил на пол машины, и тут увидел голубой зонтик. Надо же... До чего же милая женщина... Понимающая. И замужняя. Егор успел заметить обручальное кольцо. А мне-то что? Он пощупал зонт. Он высох. Егор взял его и сунул в багажник. А сколько ей лет? Лет тридцать... Глаза красивые, веселые... А больше он ничего не успел заметить. Ах да, еще улыбка... обаятельная. Да

бог с ней, скорее всего я никогда ее больше не увижу. Это только в романах подобные встречи имеют продолжение...

Когда Злата вышла на улицу, дождь и в самом деле давно кончился. Она подошла к машине и села за руль. Позвонила мужу.

— Дэн, все в порядке. Я обо всем договорилась.

— Умница моя! Я был уверен, у тебя все получится! Они очень упирались?

— Упирались, конечно, но я сумела их уболтать. Устала страшно! Сейчас еду еще по одному делу, а потом уж домой. Скажи, а Анна Захаровна не оставила список?

— Какой список?

— Ну, что надо купить?

— Не знаю, я весь день работал...

— Будь добр, посмотри на кухонном столе.

— Сейчас. Ага, есть. Тебе зачитать?

— Зачем? Сними на телефон и перешли мне.

— Ох ты господи, я и не сообразил. Я, знаешь ли, как Паниковский, «человек с раньшего времени».

— Ничего, справишься, это совсем несложно.

Вскоре список пришел. В нем было немало пунктов. Злата тяжело вздохнула, но все-таки поехала в супермаркет, где все и закупила.

Мне просто бог послал Анну Захаровну. Мало того, что дом теперь всегда в порядке, так она еще восхитительно готовит. Злата и сама хорошо готовила, но стоять постоянно у плиты не любила. А Денису угодить было нелегко.

Муж Златы, известный писатель Денис Кузнецов, писал фантастические романы, пользующиеся бешеным спросом, а Злата, окончившая в свое время полиграфический институт, работала редактором в издательстве.

Денис был выпускником Бауманки, работал в научном институте, зарабатывал гроши, и однажды, попав в больницу с обострением язвы желудка, вдруг вздумал попробовать написать фантастический роман. Так, для себя. Он еще в школе пробовал писать фантастику, но тогда друзья над ним посмеялись, и он прекратил попытки. А тут, изнывая от больничной жизни, он попросил отца принести компьютер. И вдруг ему

показалось, что писать безумно интересно. Он только об этом и думал. И язва, никак не желавшая заживать, вдруг стала заживать с невиданной скоростью. Врачи только диву давались. И вскоре выписали его со словами: «Удивительное дело! Язва практически затянулась». Он взял отпуск за свой счет и писал с утра до поздней ночи. И к концу отпуска роман был дописан. Он показал его отцу. Тот одобрил, присовокупив, правда: «Я не люблю фантастику как жанр, мало что в ней смысла, но написано, право же, неплохо! Но давай все же покажем рукопись Ивану Валерьевичу. Он обожает фантастику». Показали. А Иван Валерьевич позвонил своей соседке, работавшей в крупном издательстве редактором. Девушку звали Злата. Он показал ей рукопись. И она сказала, что, кажется, это находка для их издательства. Но так как она тоже небольшой знаток фантастики, то покажет рукопись заведующему редакцией фантастики. И тот, прочитав роман, позвонил Денису. Так и завертелось. Книга вышла в свет через три месяца. Но тогда они со Златой так и не познакомились.

Но однажды, когда у Дениса вышла уже вторая книга, они встретились в коридоре издатель-